

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Тулегенова М.А.

История учит, что, не зная прошлого, нельзя понять будущее. Рождение самостоятельного независимого Казахстана востребовало нового осмысления национальной истории.

Проблема аграрной и крестьянской колонизации Казахстана Российской империей является актуальной. Сама постановка и трактовка вопроса от добровольного присоединения к вхождению и колонизации до сих пор является дискуссионной в работах казахстанских и российских исследователей. И в этой постановке проблемы важно показать и осветить характер и методы самого процесса поглощения империей национальных окраин.

Во второй половине 60-х годов XIX века военно-казацкая колонизация Казахстана сменилась крестьянской. С отменой крепостного права в России начинается стихийное передвижение крестьянства на окраины России, в частности в Казахстан, особенно усилившееся в начале 90-х годов XIX века в связи с неурожаем и голодом. Толчком для активности переселенческого движения послужил Переселенческий закон от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Если в середине 80-х годов число переселенцев в Сибирь и казахстанскую степь не превышало 30 тыс., то в 1897 году составило уже 42 тыс. [1]. Землеотводные работы усилились с вводом в эксплуатацию Сибирской железной дороги. Вдоль магистрали стали создаваться переселенческие поселки. Правительство решало земельные проблемы крестьянства за счет ущемления интересов коренного населения. Только за 8 лет (1885–1893 гг.) было изъято из использования коренного населения Акмолинской области 251 тыс. 779 дес. земли, в Семипалатинской – более 33 тыс. дес. земли [2]. Комитет Сибирской железной дороги решал вопросы об устройстве переселенцев-самовольцев, руководствуясь в своей деятельности принятыми в 1893 году Временными правилами для образования переселенческих участков в районе Сибирской железной дороги. Этот закон был распространен в начале XX века на весь Степной край и Туркестан и вызвал но-

вую волну переселения. Для нужд русской колонизации по решению правительства началось исследование степных областей специальными экспедициями, в задачу которых входил поиск «излишних» земель для переселенцев из Европейской России. Об этом говорилось в записке, составленной канцелярией генерал-губернатора: «...не только вполне справедливая забота о 1,5 миллионной киргизской народности, могущей эксплуатировать при кочевой жизни такие места, которые без номадов стояли бы пустыми, но, в значительной мере, и самый успех иррациональная постановка дела колонизации...» [3]. По итогам работы экспедиции Щербины, обследовавшей 12 уездов Северного Казахстана, можно привести следующие цифры: «... до работ экспедиции в пользовании казахского населения находилось около 45 млн. 889 тыс. десятин земли, из них же было оставлено казахам по нормам экспедиции 23 млн. 29 тыс. десятин, или 51%, и зачислено в «излишки» 22 млн. 592 тыс. десятин, или 49% земли» [4]. Таким образом, юридическим обоснованием для изъятия земель казахов являлось Степное положение 1891 года, на основании которого все земли Казахстана были объявлены единым колониационным фондом.

Стихийное движение переселенцев привело к захвату лучших угодий во всей Акмолинской области. Материалы, составленные чинами переселенческого отряда Западной Сибири при поземельном устройстве крестьян-новоселов Кокчетавского и Петропавловского уездов в 1891 г., подтверждают рост самовольной колонизации [5]:

Год	Число семей	Число душ (приблизительно)
1860–1875	30	150
1876–1878	287	1700
1879–1881	304	1800
1882–1884	373	2200
1885–1887	418	2500
1888–1890	2140	12000

Для решения задач колонизации царизм проявлял упорство, настойчивость и неуклонность. Примером такого упорства может слу-

жить заселение Мангышлака, большая часть которого составляла пустыня (песок и глина). Вот что писал степной генерал-губернатор Колпаковский в письме от 13 июня 1887 г. военному губернатору Акмолинской области: «...привлечение в край русского элемента желательнее в видах обрусения инородцев» [6]. (Русификаторскую цель царизма разделял генерал Казнаков «...вопрос постепенного обрусения киргизского населения составляет предмет главной заботливости местной администрации. Ближайшим и единственным к этому средству признается сближение киргизского населения с русским, путем колонизации известных пунктов киргизской степи русским оседлым населением» [7]. Но более откровенно и цинично о «перспективах» колонизации писали «Туркестанские ведомости»: «...число русских должно быть настолько велико, что, по закону ассимиляции нации, можно было, наверное, ожидать хороших результатов, то надо довести население русских переселенцев до 50%» или «чем больше русских рассеяно между туземцами в их будничной трудовой жизни, тем более противодействие будет мусульманскому фанатизму» [8].

Аграрный кризис в России в начале XX века вызвал новую волну переселения на ее окраины. «По планам переселения, все Зауралье до Тихого океана было разделено царизмом на 17 участков, из них 6 участков приходилось на Казахстан. Акмолинский переселенческий район в 1906 году занимал первое место во всем российском востоке, по заселению крестьянами на его долю приходилось 30,7% всех переселенцев» [9]. Об этом же говорится в докладе степного генерал-губернатора за 1909 год «О состоянии и нуждах колонизационного дела в Степном крае»: «Главная масса переселенцев, следующих в Степной край, направляется в Акмолинскую область. Излюбленным местом оседания переселенцев являются северные уезды Акмолинской области, и в особенности Кокчетавский. В Кокчетавском уезде численность крестьянского населения достигает 203832, превышая общее количество этого уезда более чем в 2 раза» [10].

Таким образом, переселенческая политика царизма нанесла ущерб традиционному скотоводческому хозяйству казахов, которые были вынуждены откочевывать в другие регионы, малопригодные для использования

земли, или сдавать земли в аренду. Судьба этих арендованных земель была различна, зачастую они оказывались захваченными переселенцами, которые добивались «узаконения» права на арендованные земли. Чиновники переселенческих организаций без всякого измерения, «на глаз», определяли «излишки» земель для их изъятия в переселенческий фонд. Так, в отчете Семиреченской переселенческой организации за 1906–1913 гг. отмечено, что «...в Алакульской волости имелось 233.955 дес. удобных земель... Здесь находится 1812 кибиток (для них достаточно 90.600 дес. земель, т.е. 143.355 десятин были для киргиз излишними, «могли быть взяты без всякого ущерба в переселенческий фонд» [11]. Далее в этом же отчете указано на то, что «...при образовании переселенческого участка «Джеллагачский» снесено 115 киргизских хозяйств, которым за перенос построек дано денежное вознаграждение 258 руб. 58 коп. При образовании участка «Учкульмеский» подлежало сносу 182 киргизских зимовок» [12]. Аналогичные факты беззакония зафиксировала сенаторская ревизия под руководством профессора Г.Ф. Чиркина, отметив, что при образовании переселенческих участков смещаются сотни киргизских хозяйств: «...смещены мечети и школы при образовании Краснореченского, Новопокровского и Бойтыковского участков, при этом киргизы смещаются ранее выплаты денежных вознаграждений» [13]. Ревизия графа Паллена обнаружила, что чиновники по переселению берут «взятки с крестьян за водворение» [14]. Это, естественно, толкало чиновников на новые беззакония и произвол. Нехватка земли для переселенцев привела к тому, что официальные круги придавали аренде большое значение. С нарастанием переселенческого движения администрация стала считать не только земли, находящиеся в пределах зимовых стойбищ, но и все обрабатываемые казаками земли, за исключением летовок. Объектом систематических расхищений являлись земли не только северных районов Казахстана, но южных регионов – Семиреченской и Сырдарьинской областей. Но в связи с тем, что подготовка земельного фонда путем орошения в Туркестане требовала значительных усилий, он был официально закрыт на некоторое время для переселения, хотя это не остановило движение самовольцев-переселенцев. Из материалов ревизии К. Паллена следует,

что в 1902 году в Семиреченской области насчитывалось около 16 тыс. переселенцев, а в 1908 году – 30 тыс. самовольных переселенцев [15]. Фактором, сдерживавшим колонизацию Туркестана, и в частности Сырдарьинской области, явилось законодательство, регулировавшее земельные отношения в данном регионе. По ст. 255 Туркестанского положения за оседлым населением закреплялись все состоящие в потомственном владении, пользовании и распоряжении земли. Согласно ст. 219 указанного Положения, с переходом кочевого населения к оседлому быту обрабатываемые им земли подлежали утверждению за ними на равных основаниях с оседлыми «туземцами». В оседлой части Туркестана было закреплено право частной собственности на землю с видимым равенством всех частновладельцев перед законом. Земли же кочевого населения были признаны государственной собственностью, находящейся в бессрочном общественном пользовании населения.

Таким образом, в Туркестанском районе (в Сырдарьинской области) в начале XX века юридически было закреплено право казахского кочевого населения на получение земельных наделов на равных правах с оседлым населением [16]. По заданию правительства было проведено повторное исследование казахских земель под руководством В. Кузнецова, значительно понизившее норму землепользования казахов. В нижеуказанной таблице дается сравнительная характеристика результатов экспедиции Ф. Щербины и повторных обследований.

Уезды	Нормы земельного обеспечения казахов в десятинах (17)	
	1896-1900 гг.	1907–1911 гг.
Омский	168–1991	77–205
Петропавловский	191–205	74–323
Кокчетавский	209–444	72–328
Атбасарский	168–384	55–358
Акмолинский	158–401	85–286
Павлодарский	30–360	44–180
Каркаралинский	266	116–280
Усть-Каменогорский	77	92–142
Актюбинский	123–168	27–168
Кустанайский	120–300	27–40
Тургайский	–	130

Как видим, понижение земельных норм в результате повторных обследований было значительным, такое понижение объяснялось

увеличением продуктивности земель, а фактически это было вызвано неестественным эволюционным процессом, недостаточностью земель для ведения скотоводческого хозяйства. Понижение норм землепользования чиновники объясняли тем, что нормы Ф. Щербины на одно скотоводческое хозяйство высоки и во многих случаях превышают размер помещичьего хозяйства Европейской России. Исходя из этих норм, у казахов до 1916 года было отобрано еще около 13 млн. дес. земли, на которых было устроено 2 млн. переселенцев. В то же время в одной лишь Семипалатинской области в 1906 году насчитывалось 146725 безземельных казахов [15]. Земельная теснота, ее недостаточность в связи с насильственным захватом земель казахов под «переселенческий фонд» вынуждали их переходить от кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства к оседло-земледельческому. Но те земли, на которых казахи пытались заняться земледелием, по своим природно-климатическим характеристикам не подходили под этот вид хозяйствования: безысходность, нужда заставляли казахов брать в аренду земли у казаков или батрачить в хозяйстве казака или кулака. Но в последующие годы высокая арендная плата вынуждала их отказаться и от этого, а правительство между тем придумывало новые методы и приемы для изъятия земель у коренного населения.

Начались повторные обследования как северных, так и южных регионов Казахстана. Члены экспедиции, изыскивая земли в колонизационный фонд, отмечали, что «киргизами использована лишь небольшая часть плодородных земель». Правительство приступило к нормированию земли для существующего хозяйства кочевников, хотя эти «нормы» не были юридически закреплены за казахским населением. Вводимой системой норм правительство пыталось завуалировать истинное содержание процесса землеотводных работ в пользу переселенцев. Весьма большое значение в вопросах использования пастбищ имел рядовой состав скота, т.к. различные виды скота использовали одни и те же пастбища с весьма различной интенсивностью, этого не учитывали в ходе работы члены статистико-экономических экспедиций. Таким образом, колонизаторский грабительский характер проведенных обследований казахского землепользования не вызывает сомнений. Как отмечал на страницах

«Туркестанских областных ведомостей» А. Кауфман: «...в целом, с 1906 по 1914 годы Переселенческое управление при помощи 19 экспедиционных отрядов обследовало около 40 млн. дес. земли, из которых только 16 млн. дес. были признаны для культурной разработки» [19].

К началу XX века переселенческая политика стала составной частью «нового курса» правительства по аграрному вопросу. Проект П. Столыпина в интересах российской экономики предусматривал разрушение русской общины и насаждение крупных кулацких (хуторских) хозяйств на окраинах России, в Казахстане в частности. В 1909 году царское правительство выдвинуло «новый курс» в переселенческой политике, основной задачей которой было не выселение крестьян из Центральной России, а заселение восточных окраин русскими людьми. В период реализации столыпинской аграрной реформы переселение в Казахстан проводилось в основном на территорию кочевых регионов Семиреченской и Сырдарьинской областей. Но, так как в этих областях не было свободных земель, правительству пришлось ввести дополнение к ст. 279 Туркестанского аграрного законодательства. Как отмечает П. Галузо, в проекте, внесенном А. Кривошейным в Госдуму в 1909 году, его примечание об «излишках» распространилось и на эти обрабатываемые земли [20]. Начиная с 1910 года, Семиречье было официально открыто для русских переселенцев, хотя их переселение начиналось с 1907 года. Из доклада заведующего переселенческим делом в Семиреченской области С.Н. Велецкого следует, что «...удобных земель для хлебопашества области имелось 4 млн. 100 тыс. десятин, или 65% от всей площади удобных земель, причем сюда не входят те земли, которые были самовольно захвачены русским населением» [21]. Колониальная администрация приступила к созданию крупных хозяйств из земельного фонда Акмолинской, Тургайской и Семиреченской областей. Причем в Туркестане 80 % отведенных для этой цели земельных участков составили черноземные пашни. Статисты, различные временные комиссии, обсуждая проблему пашен, высказывали весьма противоречивые суждения. С одной стороны, указывалось на то, что казахи слабо связаны со своими пашнями и ничего не потеряют при переносе их на другое место. Были мнения о

бережном отношении к казахским пашням, т.к. возможен в перспективе переход казахов от скотоводческого хозяйства к земледельческому. Этот переход должен правительством поощряться, но на практике колониальная администрация этих суждений и мнений не придерживалась. Более того, она допускала в случае крайней необходимости для образования участков смещение зимовых стойбищ. Именно это примечание явилось юридическим основанием для злоупотреблений на местах. Доходило до того, что смещенные с зимовых стойбищ казахи другими землями не наделялись, т.е. им предоставлялось право устраиваться по своему усмотрению на землях других общин. Ж. Артыкбаев отмечает: «Лишенные своих земель, кочевники нигде практически не принимались, так как везде господствовало наследственное землевладение» [22].

Стремясь обеспечить землей прибывающих переселенцев, правительство начинает орошение земель южных районов, в частности «Голодной степи». Но так как коренное население, знавшее технику орошения, к этим землям не допускали, русские переселенцы из-за нерационального использования орошаемых земель в конечном итоге их забрасывали. В итоге, эти земли не культивировались, были засорены. В поливных же районах водоемы и оросительные системы размежевывались в переселенческие поселки, что приводило к нарушению естественного и искусственного водоснабжения. К этому можно добавить земли, отведенные казачеству, особенно верхушке казачества. Огромные земельные владения, выделенные им в течение нескольких лет, не обрабатывались, забрасывались. И это происходило на фоне массового обезземеливания казахского населения. Таким образом, рассмотрев основные направления переселенческой политики царизма в Казахстане в конце XIX – начале XX века, приходим к выводу, что, действуя по праву сильного, колониальная администрация на местах осуществляла принцип «разделяй и властвуй», проводила русификаторскую политику. По мнению М. Койгельдиева, «за 1860–1917 гг. из пользования казахов были насильственно изъяты около 45 млн. гектаров земли в пользу казачества и переселенческого крестьянства. Причем, переселенцы пользовались лучшими землями Семиреченской, Акмолинской, Уральской и Семиреченской областей» [23].

Итак, вышеизложенные факты о методах и средствах колониальной администрации по изъятию земель казахского населения позволяют нам сделать следующие выводы: во-первых, из землепользования казахов изымались не только земли, пригодные для хлебопашества, но и пастбищные угодья, на которых впоследствии устраивались переселенческие поселки. Во-вторых, колониальная администрация выдворяла коренное население в иные климатические полосы со скудной растительностью и отсутствием водоисточников. В-третьих, переселенческие чиновники нарезали удобные участки переселенцам, не учитывая того, что эти земли находились на скотогонной дороге. В-четвёртых, вклинивание, разрозненность земель, чересполосица не могли обеспечить рационального освоения земельных ресурсов Казахстана ни посредством земледельческого хозяйства, ни скотоводческого. В-пятых, с целью пополнения «переселенческого фонда» колониальные власти использовали «излишки» земель, вводили различные «нормы» землепользования казахов.

Сегодня нельзя строить российско-казахстанские отношения на стереотипах колониального периода. Несмотря на все перипетии истории, между казахским и русским народами сложились искренние отношения братства и доверия. Сохранение этих отношений и укрепление их с учётом современных реалий отвечает коренным интересам обоих народов. От объективного отражения истории, принципиальной оценки исторических событий зависят в некоторой степени и современные взаимоотношения между народами. И в этом плане проблема колониальной истории обретает новые стимулы к своей постановке.

СПИСОК ЛИТРАТУРЫ

- 1 Журнал Совещания о землеустройстве киргиз. ЦГА РК – Ф. 369. Оп.1 – Д. 8537 – Л. 5.
- 2 История Казахстана. Очерк. – Алматы: Рауан, 1993.
- 3 Журнал Совещания... С. 14; ЦГА РК. – Ф. 369. Оп. 1. Д. 8537. – Л. 2-2 об.
- 4 ЦГА РК. – Ф. 19. Оп. 1. Д. 33. – Л. 3 об.
- 5 А. Бокейхан. Тандамалы. Избранное. – Алматы, 1995. С. 56.
- 6 ЦГА РК. – Ф. 369. Оп. 1. Д. 628-М. 110–111.

- 7 ЦГА РК – Ф. 64. Оп. 1. Д. 4230. – Л. 5 об.
- 8 Туркестанские ведомости. 24.11.1881 г., № 25.
- 9 ЦГА РК. – Ф. 64. Оп. 1. Д. 4697. – Л. 183 об.
- 10 ЦГА РК. – Ф. 64. Оп. 1. Д. 5938. – Л. 6.
- 11 ЦГА РК. – Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. – Л. 4.
- 12 ЦГА РК. – Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. – Л. 92, 94.
- 13 ЦГА РК. – Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 146–147.
- 14 ЦГА РК. – Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 144.
- 15 Переселенческое дело в Туркестане. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной К. Палленом. /Туркестанский курьер, 1908, № 25.
- 16 Журнал Совещания ... с. 88–89 ЦГА РК. – Ф. 369. Оп. 2. – Д. 8538 – Л. 2-2об.
- 17 Тресвятский В. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России // Вопросы колонизации. – Петроград. – 1917. – № 9.
- 18 Бочков Н.В. и др. История земельных отношений и землеустройства: Учебное пособие. – М., 1956. – С. 105.
- 19 Кауфман А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края // Туркестанские областные ведомости. – 1914. – № 15.
- 20 Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. – Алма-Ата, 1965. С. 88.
- 21 Жемчужников Н. Движение на Восток (К вопросам переселения, землеустройства и колонизации) // Большевик Казахстана. – 1927. – № 41.
- 22 Артыкбаев Ж. Казахское общество: традиции и инновации – Караганда, 199. С. 86–87.
- 23 Койгельдиев М. Алашкозгалысы. – Алматы: Санат, 1995. – 50–52 б.

Түйін

Бұл мақала қазіргі күнгі мәселені шеңберінде орындаған – ойткені, тарихи жағдайың қалыптасуында – Қазақстанның егемендік алуымен тұстасып – Россия тарихи көші – қон мәселесінің Қазақстанда өте зор манызға және ие болуында.

Conclusion

The present article covers up – to – date issues when Kazakhstan gained independence in new historical conditions, which constitute the problems of Russian migrating policy on the territory of Kazakhstan The given issues possess striking importance, topic ability and significans.